

Не было ничего необычного в том, что Баки время от времени исчезал в комплексе на несколько дней. На самом деле Баки делал это так часто, что кто-то (и он сильно подозревал, что это был Старк) держал в гараже запасы еды, туалетных принадлежностей и тепла, когда начинало холодать.

Баки решил, что это такой знак "держись от меня подальше", каким только мог размахивать Старк. И если так ему было комфортнее в собственном доме, то кто такой Баки, чтобы жаловаться?

К тому же, учитывая нынешнего гостя Баки, все складывалось как нельзя лучше.

В данный момент гость Баки кутался в одну из его толстовок, наблюдая за тем, как Баки работает над старым "Шевроле Купе", который он взял в качестве проекта. Баки предлагал Гарри помочь, дать ему такой же проект, как у Баки, но тот лишь покачал головой и предпочел наблюдать за тем, как Баки возится в гараже.

Гарри дрожал от холода, его руки были подтянуты и спрятаны в слишком больших рукавах, а руки обхватывали себя. Баки включил отопление, температура не имела для него ни малейшего значения, но Гарри все равно дрожал.

Вероятно, это была ломка от того дерьма, которое он выпил прошлой ночью. Гарри все время пытался ускользнуть, глаза мелькали так часто, что это настораживало Баки, но Баки не позволял ему этого сделать.

Конечно, через несколько минут после того, как Баки скользнул под машину и принялся за работу с калибратором, Гарри тихонько кашлянул.

"Думаю, я пойду прогуляюсь", - сказал он своим мягким и нервным голосом. "Мне... мне нужен воздух".

Баки удержался от фырканья, но только сейчас. Это был не первый раз, когда панк пытался это сделать, и Баки сомневался, что последний.

"Круто", - сказал Баки и выскользнул из-под машины. Он схватил лежавшую рядом тряпку и вытер руки, а затем одарил Гарри кривой улыбкой. "Куда мы едем?"

Гарри нахмурился, на что Баки лишь усмехнулся еще шире.

"Я иду прогуляться, ты можешь остаться здесь, а я... увидимся позже".

Баки встал и потянулся, морщась от знакомой ноющей боли в левом плече.

"Я лучше пойду с тобой", - прямо сказал Баки. "Так легче уберечь тебя от смерти".

"Я много раз ходил без смерти", - бросил Гарри ему в ответ. Гарри машинально сделал шаг назад, когда Баки шагнул к нему, и тогда Баки нахмурился.

"Я не собираюсь причинять тебе вреда", - сказал он, смягчив голос, когда заметил страх в глазах Гарри и принял оборонительную позу. "Если мы собираемся прогуляться, я собирался захватить тебе куртку".

Гарри молча наблюдал, как Баки подошел к небольшой вешалке и взял куртку для себя и еще одну куртку, в которой Гарри должен был утонуть.

"Пожалуйста, не приходи", - тихо сказал Гарри, когда Баки предложил ему куртку. Гарри поднял голову, и Баки увидел на его лице столько чертовой боли, что чуть было не сдался.

Если Гарри хотел спрятаться за наркотиками и прочим, во что он ввязался, это было его дело... только вот закончится это тем, что панк окажется в гробу гораздо раньше своего срока, а Баки считал, что он этого не заслуживает.

Не потому, что он был сыном Старка, хотя и это сыграло свою роль, а потому, что Гарри выглядел таким потерянным и измученным, и Баки не мог этого вынести.

"Думаешь, никто не продаст тебе товар, если я пойду с тобой?" спросил Баки, вздохнув, когда Гарри в ответ лишь крепче сжал куртку и отступил еще на шаг. "Я не держу тебя в плену, Гарри. Если ты хочешь уйти, ты можешь уйти. Но если я хочу остаться и не дать тебе воткнуть иглу в руку, то это мое дело".

"Я болен, как ты и сказал", - слабо сказал Гарри, выглядевший чертовски больным. Баки не

замечал этого, пока Гарри не принял душ в первую ночь, когда он был там, но у него было приличное количество шрамов. Достаточно, чтобы разозлить Баки и заставить его задаться вопросом, что же, черт возьми, произошло, что заставило панка искать наркотики, чтобы облегчить свои боли.

"Да, ты такой", - согласился Баки, натягивая куртку. "Так мы идем к врачу?"

Гарри опустил голову, и Баки стало не по себе: он хотел бы быть более мягким парнем, как Стив. Стив, наверное, мог бы просто мило уговаривать Гарри протрезветь, хлопнуть ресницами и говорить о любви к себе или о какой-нибудь чертовой глупости вроде этой.

И Бог знал, что Старку было бы лучше с собственным сыном, но Гарри не хотел Старка, а Стив ему был не нужен, так что он остался с Баки.

"Давай просто подышим воздухом", - наконец сказал Гарри, надув свои исхудавшие щеки в явном раздражении. Он натянул на себя куртку Баки, и Баки усмехнулся тому, как Гарри почти исчез под ней. Гарри не был коротышкой, но он был болезненно худым, как Стив.

Баки вежливо придержал для Гарри дверь, убедившись, что на улице больше никого нет. Обычно никого не было, но Баки не хотел, чтобы ему повезло столкнуться со Старком, когда тот будет вывозить сына из гаража.

Гарри зажался под курткой, зубы его стучали, а все тело дрожало. Баки осторожно обошел Гарри, пока тот не оказался на внутренней стороне тротуара и Баки не смог обнять его за плечи своей мягкой и человеческой рукой, чтобы согреть.

"Ты не должен этого делать", - сказал Гарри, когда они покинули территорию комплекса и направились в сторону города. "Мне не нужна твоя помощь".

Баки хмыкнул и решил, что если Гарри не уворачивается от его руки, то это достаточный признак того, что он действительно не хочет оставаться один.

"Мне тоже никогда не требовалась помощь", - сказал Баки, пока они продолжали идти, и мышцы Гарри напрягались и вздрагивали под его рукой каждый раз, когда кто-то подходил к нему слишком близко. "Но люди все равно давали мне ее".

Айо помогла Баки, когда дала ему новое имя. А Шури помогла Баки, когда удалила триггеры из его разума, помогла ему обрести покой от того, что его больше не могут контролировать. Потом ему помог Стив, напомнив о лучших временах и днях, когда Баки мог смеяться.

И больше всех помог Старк. Именно Старк прислал Баки руку, на создание которой он потратил несколько дней. Потом Старк помиловал их всех и вернул в США, поселив в комплексе и дав Баки повод продолжать жить.

"Люди ничего не делают бесплатно", - сказал Гарри, глядя на тротуар, и его голос был ровным и пустым.

"Иногда делают", - не согласился Баки. Айо и Шури не просили ничего взамен за то, что помогли ему найти Баки, который скрывался под Зимним солдатом. И бог знает, что Старк не попросил ни черта взамен.

Гарри рассмеялся, и в голосе его прозвучало что-то слишком избитое, слишком обидное, слишком циничное.

"В конце концов, ты все равно чего-то захочешь", - сказал Гарри, как будто так и должно быть в мире. Гарри посмотрел на Баки большими зелеными глазами, в которых было слишком много страха. "Что это?"

Баки пожал плечами и притянул Гарри ближе, когда кто-то начал подходить к ним, вторгаясь в личное пространство, которого Гарри явно хотел.

"Тебе нужно набрать вес и бросить наркотики", - сказал ему Баки. "А кроме этого? Я ни хрена не хочу".

Гарри тихо выругался в знак несогласия, но когда через несколько кварталов Баки развернул их, чтобы идти обратно в комплекс, Гарри не стал сопротивляться.

Баки вернул Гарри в гостиную его единственной личной комнаты во всем этом чертовом месте, и Гарри тут же свернулся калачиком на одном конце дивана. Последние несколько дней Гарри постоянно засыпал там, поэтому Баки просто переставил мебель так, чтобы кресло оказалось между тем местом, где Гарри свернулся калачиком, и дверью.

Если бы кто-то попытался его схватить, ему пришлось бы сначала пройти через Баки. Может, Баки уже и не Зимний Солдат, но тренировки он тоже не забыл.

"Суп?" Баки предложил Гарри. Он сходил на кухню и нашел банку "Кэмпбеллс" - что-то легкое для желудка, хотя Гарри и покачал головой в знак отказа. Гарри был не очень разговорчив, он любил просто посидеть в тишине, поэтому Баки занялся готовкой и заглядывал к нему каждые несколько минут.

Баки уже почти успел приготовить пару сыров на гриле и поставить на плиту банку супа, когда Гарри начал рвать, и Баки не успел отойти.

"Э-э..." Баки отступил назад, сморщив нос от отвращения, когда Гарри согнулся в талии и захлебнулся кровью.

Кровь, кишки, даже мозги? Баки видел все это на войне, его это даже не смущало. А рвота? Это было отвратительно, даже если панк выглядел жалко, пока делал это.

"Ведро", - быстро решил Баки. "Да, я возьму ведро".

Гарри ничего не сказал, слишком занятый тем, что его тошнило и трясло, пока он сидел на диване, поэтому Баки пошел и взял для него ведро из гаража.

"Это отходняк", - заверил Баки Гарри, протягивая ему ведро с жиром. Плечи Гарри тряслись, рыдания как-то сами собой вырывались наружу, даже когда его тошнило. Баки сел на диван рядом с Гарри и попытался погладить его по спине, но Гарри отшатнулся от него, зарывав еще громче.

"Я умираю", - плакал Гарри между рыданиями. "Пожалуйста, я... я умираю".

"Ты не умираешь", - сказал Баки, не зная, чем ему помочь. Баки знал многих людей, которые подсели на наркотики, но это было девяносто лет назад, и все они умерли еще до того, как Баки успел поинтересоваться, очистились ли они.

Гарри опустил голову в ведро, рыдая от жалости.

"Можно... тебе что-нибудь нужно?"спросил Баки, думая о ледяных крошках, лекарствах или чем-то еще, что могло бы помочь.

Гарри дрожал под рукой Баки, его плач замедлился и немного утих.

"Я... Я..."

"Да?В чем дело, куколка?"спросил Баки, слабея от того, как жалко Гарри разрывается на части рядом с ним."Что тебе нужно?"

"Ты можешь принести полотенце?Мокрое полотенце?Теплое?"спросил Гарри, его голос дрожал так же сильно, как и его тело.

"Да, конечно", - тут же согласился Баки.Он поднялся на ноги и еще раз погладил Гарри по спине."Я сейчас вернусь".

Гарри кивнул, и Баки отправился в ванную комнату в поисках чистого полотенца.Он не стирал уже несколько дней, не желая оставлять Гарри одного надолго и опасаясь, что Стив заметит, что у него больше грязного белья, чем обычно...

Одно полотенце все еще лежало в шкафу, аккуратно сложенное, поэтому Баки постучал ногой по раковине и нетерпеливо ждал, пока вода нагреется, чтобы замочить в ней полотенце.

А когда Баки принес его обратно в гостиную, Гарри уже не было.

"Черт... черт... черт... черт..."Баки бросился бежать, преследуя чертова сопляка.

Как, черт возьми, Баки повелся на это дерьмо?"Теплое мокрое полотенце", черт.Гарри просил о чем-то только тогда, когда его тошнило и он отстранялся - и, конечно, это была тактика отвлечения внимания.

Проклятый панк.

Гарри был быстр, и к тому времени, как Баки вышел на улицу, он уже скрылся из виду. Это означало, что Гарри направился напрямик к ближайшему дилеру, а ведь они не указывали свои номера на белых страницах!

Что оставалось делать Баки? Не найти его и вернуться в комплекс, надеясь, что никто не узнает, что он нашел, а потом потерял ребенка Старка? Баки должен был вернуться в свой тихий уголок комплекса и не думать о том, что что-то пропало из угла его дивана?

"Чертов дурак, вечно попадаешь в дурацкие положения", - жаловался Баки во время пробежки и поисков. Он постоянно крутил головой, заглядывая в каждый переулок, мимо которого проходил, и жалел, что не знает, куда, черт возьми, Гарри мог пойти, чтобы найти наркотики в Нью-Йорке.

Везде?

Нигде?

"Черт!"

Баки понадобилось два дня, чтобы найти Гарри, и он уже почти приполз к Старку, чтобы умолять его о помощи, когда в первую ночь началась сильная гроза. Баки все время представлял себе тощую задницу Гарри, лежащую где-нибудь в переулке, мокрую, больную и обдолбанную. Эта картина не позволяла Баки даже вернуться в лагерь, он отказывался идти домой, пока не убедится, что Гарри не мертв.

Но Баки нашел его.

Гарри был таким же мокрым и больным, как Баки и предполагал, а еще он выглядел полумертвым, с повязкой на руке и откинутой назад головой, прислоненной к спинке винного магазина, за которым он прятался.

"Ты гребаный сопляк". Баки остановился перед Гарри, чувствуя, как стеснение в легких ослабевает, а тиски вокруг сердца сжимаются. Гарри имел самый жалкий вид: всклокоченные волосы, фиолетовые мешки под глазами, худые конечности и печальные глаза.

Баки не знал, почему Старк не хотел брать его сына, почему он отослал его прочь, когда его нашел этот бог Локи, но, черт возьми, Баки не мог от него отвернуться. Баки снял с себя куртку и обернул ее вокруг Гарри, отпихнув шприц, который упал с колен Гарри.

"Гарри слабо застонал, когда Баки наклонился и поднял его на руки. Он не открыл глаза, и Баки лишь крепче прижал его к себе.

"Я держу тебя, куколка", - тихо сказал Баки. "Ты убьешь себя, ты не можешь продолжать это делать".

"Дай мне умереть", - простонал Гарри. Он повернул голову к Баки, и его холодный нос прижался к шее Баки. "Прости, просто дай мне умереть... пожалуйста".

Баки на мгновение закрыл глаза, вспоминая, когда именно он произносил эти слова.

"Отпусти меня, Стив".

"Я не могу этого сделать, Бак".

"Я не могу этого сделать, Гарри", - сказал Баки. "Все наладится, как-нибудь".

Но если бы Баки знал, как.

Потому что когда он вернулся в свой гараж и пошел укладывать Гарри на диван, там уже кто-то сидел.

"Барнс, у тебя ноль целых одна десятая секунды, чтобы уложить моего сына".

<http://erolate.com/book/4403/158804>